

3. ЛСГ глаголов вкусового восприятия также слабо структурирована, ядро «смещено» в сторону признака действия.

4. Для ЛСГ обонятельного, вкусового и тактильного восприятий (в широком понимании термина ЛСГ) основой являются прилагательные и существительные, появление которых связано с абстрактной глагольной семантикой и смещением объектной семантики к ядру.

5. ЛСГ обонятельного, вкусового и тактильного восприятий обладают аморфным ядром и зыбкой периферией, на которой расположены признаки, являющиеся переходными между участками лексико-семантического поля чувственного восприятия.

М.Н. Золотарева
Уральский университет

Денотативное пространство динамического признака и неологизмы современного русского языка (на материале новой лексики 90-х гг. XX в.)

Бурные социально-политические и экономические процессы последних лет обусловили столь значительные изменения словарного состава русского языка, что позволили говорить о неогенном буме как характерной черте состояния русского языка в 90-е гг. XX в. Это привело к активизации изучения современных неологизмов. В настоящее время они изучаются в различных аспектах: с точки зрения способов их образования, источников заимствования, типов семантического развития и т.п. (см., например, коллективную монографию «Русский язык XX столетия (1985 - 1995)» [1]).

В данной работе мы обратились к рассмотрению современных неологизмов в новом аспекте - с точки зрения их денотативно-отражательного потенциала. В статье исследуется денотативное пространство (далее - ДП) глаголов и существительных со значением отвлеченного действия, появившихся в современном русском языке в 90-е гг. XX в. Это обусловлено тем, что семантическое поле действия, состояния, отношения формируется дериватами разных частей речи, поскольку значение динамического признака может передаваться не только глаголами, но и их синтаксическими дериватами со значением отвлеченного действия, а также отыменными субстантивами с процессуальной семантикой [2. С. 28].

Интерес именно к этой семантической группе неологизмов связан с тем, что резкие изменения в постсоветском обществе обусловили ак-

тивизацию образования новых слов в русском языке, в том числе и со значением процессуальности. Материал для исследования извлекался из работ таких авторов, как О.Е.Ермакова [3. С.32 - 63], Е.А.Земская [4. С. 90 - 139], Е.К.Какорина [5. С. 67 - 87], Л.П.Крысин [6. С. 142 - 161] и др., а также использовались результаты наших собственных наблюдений.

ДП рассматривается в лингвистике в рамках ономаσιологического направления, изучающего отражательный потенциал разных частей речи. ДП глаголов «отражает событийную, динамическую сферу бытия, которую можно рассматривать в качестве материала отражения - как набор ситуаций. Данная система отображательных ситуаций составляет ДП русского глагола» [7. С. 101].

ДП глагола в настоящее время изучено явно недостаточно, что обусловлено сложностью его семантики - способностью давать не только качественно-предикативную, но и актантно-сирконстантную характеристику действия.

Мы рассматривали новую лексику со значением процессуальности с точки зрения качественной специфики действия, чтобы определить, какие фрагменты действительности неологизмы обозначают на современном этапе развития языка.

Для определения ДП, охваченного выделенной лексикой, устанавливалась принадлежность каждого неологизма к конкретной лексико-семантической группе (далее - ЛСГ) методом ступенчатой идентификации, который был разработан Э.В.Кузнецовой [8. С. 30]. Состав ЛСГ, полей и подполей определялся по словарю-справочнику «Лексико-семантические группы русских глаголов» [9]. Неологизмы-существительные процессуальной семантики также распределялись по этим полям, подполям и ЛСГ.

Было выделено 170 дериватов со значением динамического признака, причем 40 % из них - глаголы (*факсануть, долларизировать, обналичить* и т.п.), а 60 % - имена существительные (*беженство, накрутка, американизация* и т.п.), что свидетельствует о более активном пополнении полей действия, состояния, отношения в современном русском языке недовербативной лексикой. Это обусловлено тем, что современная действительность нуждается в новых номинациях для происходящих в жизни изменений, поэтому «основы, совмещающие значение процессуальности с номинативностью (а именно таковы проанализированные выше существительные) побеждают глаголы» [3. С. 110].

Анализ лексических значений новых глаголов и существительных процессуальной семантики показал, что новые глаголы в наиболь-

шей степени пополнили семантическое поле действия (32 глагола или 47 % от числа всех), в меньшей степени - поля отношения (21 глагол или 32 %) и состояния (14 глаголов, 21 %).

В семантическом поле действия, состоящем из 67 ЛСГ, зарегистрировано пополнение новыми глаголами 19 групп. Наиболее часто пополнились ЛСГ глаголов таких подполей, как подполе интеллектуальной деятельности: ЛСГ глаголов мышления (*отрефлексировать*), ЛСГ определения (*спрогнозировать*); подполе физического воздействия на объект: ЛСГ глаголов повреждения объекта (*гайдарить*), ЛСГ отрицательного воздействия на объект (*боббитнуть*), ЛСГ изменения положения (*подсесть* - «оказаться в затруднительном положении»); подполе социальной деятельности: ЛСГ воспроизведения (*шейпинговать*), ЛСГ поступка (*героить*), ЛСГ общественно-политической деятельности (*пробойкотировать*).

В семантическом поле отношения глаголами-неологизмами пополнились 12 ЛСГ из 22. Это ЛСГ подполей социальных отношений и владения: ЛСГ обеспечения (*спонсировать*), ЛСГ влияния (*лоббировать*), ЛСГ управления (*срезжиссировать*), ЛСГ передачи объекта (*американизировать*), ЛСГ лишения (*разборисить*), ЛСГ утраты объекта (*провалиться* - «обанкротиться»), ЛСГ приобретения (глаголы отчуждения - *приватизировать*).

В семантическом поле состояния (19 ЛСГ) новой глагольной лексикой пополнилось 11 групп подполей качественного (ЛСГ изменения признака: *перепрограммировать*) и социального состояния (ЛСГ образа жизни: *бомжевать*, ЛСГ неискреннего поведения: *объегоргайдарить*), а также бытия (ЛСГ существования: *болеть* - «находиться под арестом»).

Субстантивные новообразования процессуальной семантики, появившиеся в 90-е гг. XX в. охватывают несколько иную область. Они более всего пополнили семантическое поле отношения: 62% всех субстантивных неологизмов относится к нему (ср.: глаголов такой семантики в два раза больше - 31 %). Особенно много новообразований в подполях владения: ЛСГ передачи объекта (*грузинизация*), ЛСГ получения в свое распоряжение (*полуприватизация*), ЛСГ компенсированного приобретения (*найм*), ЛСГ приобретения (*хайринг*) - и социальных отношений: ЛСГ обеспечения (*спонсирование*).

28 % всех новых существительных процессуальной семантики пополнили поле состояния, подполе бытия: ЛСГ уничтожения (*демоне-*

тизация) и социального состояния: ЛСГ образа жизни (*бродяжничество*).

10 % всех субстантивных новообразований составляют неологизмы-существительные, пополнившие поле действия, особенно его подполя интеллектуальной деятельности: ЛСГ определения (*инсталляция*); речевой деятельности: ЛСГ речевого сообщения (*информационность*); перемещения: ЛСГ объектного и субъектного перемещения (*демпинг*).

Результаты приведенных наблюдений обобщены в таблице.

Неологизмы процессуальной семантики 90-х гг. XX в. и семантические классы русских глаголов, %

Поля и подполя	Удельный вес узуальных глаголов в словаре «ЛСГ русских глаголов»	Удельный вес глаголов-неологизмов, %	Удельный вес существительных неологизмов
1. Поле действия			
1.1. Перемещение	10	4	1
1.2. Помещение объекта	10	6	1
1.3. Физическое воздействие на объект	25	9	1
1.4. Созидательная деятельность	3	6	3
1.5. Интеллектуальная деятельность	5	10	2
1.6. Речевая деятельность	3	4	2
1.7. Социальная деятельность	5	8	-
1.8. Физиологическая деятельность	2	-	-
1.9. Звучание	2	-	-
<i>Всего</i>	66	47	10
2. Поле состояния			
2.1. Бытие	7,5	3	26
2.2. Качественное состояние	6,5	6	-
2.3. Социальное состояние, бытие	4	6	2

2.4. Эмоциональное состояние	3	1,5	-
2.5. Физиологическое состояние	1	3	-
2.6. Функциональное состояние	2	1,5	-
<i>Всего</i>	24	21	28
3. Поле отношения			
3.1. Взаимоотношение	1	-	-
3.2. Владение	4	9	55
3.3. Межличностные отношения	2	6	1
3.4. Социальные отношения	3	17	6
<i>Всего</i>	10	32	62

Проведенные наблюдения позволили сделать следующие выводы.

1. Основной источник пополнения полей действия, состояния, отношения в конце XX в. не глаголы (их 67 из 170 выделенных неологизмов: *спонсировать, отрекламировать, ксерокопировать* и т.п.), а имена существительные со значением отвлеченного действия (130 из 170: *лицензирование, неучтенка, демпинг, консалтинг* и т.п.).

2. Разные лексико-семантические поля, подполя и ЛСГ пополняются неравномерно. Более всего новой процессуальной лексикой пополнилось поле отношения (половина всех неологизмов), в два раза меньше пополнилось новой лексикой поле действия (25 %) и состояния (25 %). Таким образом, в настоящее время наблюдается активное появление неологизмов процессуальной семантики со значением отношения. Особенно актуализировались такие значения, как владение и социальные отношения. Это связано с резкими экономическими и социальными изменениями в современной действительности.

3. Для новой глагольной лексики 90-х гг. XX в., по нашим наблюдениям, характерны следующие особенности:

а) отмечается увеличение глаголов, относящихся к подполям созидательной, интеллектуальной, речевой и социальной деятельности, социального и физиологического состояний, подполям взаимоотношения, владения, межличностных отношений (см. табл.);

б) наблюдается снижение темпов появления глагольной лексики, относящейся к подполям перемещения, помещения, физиологического воздействия на объект, бытия, качественного и эмоционального состояний;

в) совершенно не пополняются подполя физиологической деятельности, звучания и взаимоотношений.

4. Сопоставление узуальных глаголов и глаголов-неологизмов 90-х гг. XX в. обнаружило, что удельный вес глаголов действия и состояния неуклонно снижается (ср.: к полю действия относится 66 % узуальных глаголов, но только 47 % глаголов-неологизмов; к полю состояния - 24 % узуальных глаголов и только 21 % новообразований). В то же время удельный вес глаголов со значением отношения примерно в 3 раза больше, чем глаголов-неологизмов (10 % и 32 %).

5. Существительные-неологизмы 90-х гг. XX в. со значением отвлеченного действия дополнили в основном поле отношения (62 % всех новых существительных имеют такие значения). Это связано с активным появлением в эти годы субстантивов процессуальной семантики, относящихся к подполю владения (55 %). Причина этого экстралингвистическая - резкое изменение имущественных отношений в результате перестройки.

Значительно меньше зарегистрировано существительных, пополнявших поля состояния (28 %) и действия (10 %).

Нет новых субстантивов в подполях социальной и физиологической деятельности, звучания, качественного, эмоционального, физиологического и функционального состояний и взаимоотношения.

6. Пополнение семантических полей состояния и отношения неологизмами 90-х гг. происходит в основном за счет новой субстантивной лексики (ср.: поле состояния пополнило 17 % существительных и только 8 % новых глаголов; поле отношения - 37 % существительных и 12 % глаголов).

Таким образом, для современных глаголов-неологизмов характерно то, что они в большинстве своем обозначают конкретное действие (*обналичить, факсить, ксерить* и т.п.), в то время как неологизмы-существительные со значением отвлеченного действия обозначают в основном различные состояния и отношения (*бродяжничество, департизация, спонсорство, разгосударствление* и т.п.).

Примечания

1. См.: Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). М., 1996.

2. См.: Коряковцева Е.И. Статус имени действия // *Вопр. языкознания*. 1996. № 3.

3. См.: Ермакова О.Е. Семантические процессы в лексике // *Русский язык конца XX столетия*

4. См.: Земская Е.А. Активные процессы современного словообразования // *Русский язык конца XX столетия*.

5. См.: Какорина Е.К. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия.

6. См.: Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия.

7. Казарин Ю.В. Роль абстрактных и конкретных глаголов в формировании языковой картины процессуально-событийного мира: Дис...канд. филол.наук. Екатеринбург, 1992.

8. См.: Кузнецова Э.В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантических групп слов // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам: Тез. докл. Тарту, 1967.

9. См.: Лексико-семантические группы русских глаголов: Словарь-справочник. Свердловск, 1988.

Н.В.Золотарева

Уральская экономическая академия

Семантическое пространство глаголов речевого воздействия в русском и английском языках и денотативная ситуация

В статье рассматриваются пять русских глаголов речевого воздействия (агитировать, божиться, бранить, взмаливаться, орать) и их английские глагольные эквиваленты.

Типовая семантика глаголов речевого воздействия отражает денотативную ситуацию речевого воздействия, которая имеет сложный характер, состоящий из следующих микроситуаций: 1) произносить (произнести) что-л. каким-л. образом, 2) выразить различные эмоции и тем самым 3) воздействовать на собеседника, приводя его в определенное эмоциональное состояние, 4) а также побудить его к чему-л., к совершению какого-л. действия.

Базовые глаголы данной группы в русском языке:

говорить (сказать) - сообщить (сообщить) что-л., выражая различные эмоции и тем самым воздействуя на собеседника, приводя его в определенное психоэмоциональное состояние, а также побуждая его к чему-л., к совершению какого-л. действия;

произносить (произнести) - говорить (сказать) что-л., передавая голосом звуки, слова своего или чужого языка, соблюдая нормы, манеру, характер произношения;

сообщать (сообщить) - говорить (сказать) что-л. кому-л., доводя какую-л. информацию до чьего-л. сведения.

Базовые глаголы лексико-семантической группы речевого воздействия в английском языке: